

ПРАГМАТИКА ЯЗЫКА И ТЕКСТА: КОММУНИКАЦИЯ, КОНТЕКСТ И СМЫСЛ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Phd., Docent at ISFT Institute Samarkand branch

Amanullaeva Kamola Muminovna

E-mail:miskamolka@yahoo.com

Master's student of ISFT Institute Samarkand branch

To'uchiyeva Shoxista Xujakul kizi

Master of ISFT Insitute

E-mail:tuychievashoxista21@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена лингвистической прагматике как одному из современных и перспективных направлений языкознания. Рассматривается прагматика как раздел, изучающий использование языка в контексте коммуникативных ситуаций, целей и особенностей участников общения. Подчёркивается её связь с семантикой, синтаксисом, теорией речевых актов и другими смежными дисциплинами. Анализируются тексты русской художественной литературы и славянских языков как материал для прагматического исследования. Особое внимание уделяется прагматике текста как социальной и речевой единице, а также значению прагматического подхода для понимания языка как инструмента человеческой деятельности и коммуникации.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, текст, коммуникативная ситуация, семантика, синтаксис, прагматический анализ, русская художественная литература, языковая коммуникация, прагматический подход.

Abstract: The article is devoted to linguistic pragmatics as one of the modern and promising fields of linguistics. Pragmatics is considered as a branch that studies language use in the context of communicative situations, goals, and the characteristics of communication participants. Its connection with semantics, syntax, speech act theory, and other related disciplines is emphasized. Texts from Russian fiction and Slavic languages are analyzed as material for pragmatic research. Special attention is given to text pragmatics as a social and speech unit, as well as to the significance of the pragmatic approach for understanding language as a tool of human activity and communication.

Keywords: linguistic pragmatics, text, communicative situation, semantics, syntax, pragmatic analysis, Russian fiction, language communication, pragmatic approach

Лингвистическая прагматика – одно из наиболее перспективных направлений современного языкознания. Как составная часть она входит в

теорию языка и изучается в курсе общего языкознания. Но в данном случае пособие ставит своей целью показать, как эта теоретическая дисциплина может быть применена к фактам русской речи, иногда привычным, иногда неожиданным для читателя. Основным источником материала послужили тексты русской художественной литературы от Герцена до Акунина, потому что они, с одной стороны, документированы (письменно зафиксированы), а с другой стороны, прагматически насыщены: они отражают все многообразие отношений в человеческом обществе.

В сопоставительном плане в лекциях привлекается также материал других славянских языков: белорусского, болгарского, польского, сербского, чешского. Правда, эти сопоставления фрагментарны, они представляют собой скорее намек на возможность сопоставительно-прагматического исследования славянских языков, чем само такое исследование. Но все же думается, что книга будет полезна и тем студентам, которые изучают в качестве основной или дополнительной специальности современные славянские языки. Пособие обобщает лекционный опыт автора. Соответствующий курс он читал в Академии Подляской (Седльце, Польша, 1997 г.), в Витебском государственном университете (2001 г.), в Хельсинкском университете (Финляндия, 2008 г.).

Лингвистическая прагматика – одно из сравнительно новых направлений в языкознании. Оно аккумулировало в себе многие достижения риторики, стилистики, социо- и психолингвистики. Это направление тесно связано с теорией речевых актов и разработками в области коммуникативных технологий. Лингвопрагматика представляет особый интерес для тех, кто занимается проблемами коммуникативной эффективности, public relations и рекламы (в самом широком смысле этого слова), речевого этикета, теории и практики перевода и т. п. Лингвопрагматика изучает употребление языка с учетом возрастных, половых, общественно-статусных и профессиональных особенностей общающихся, а также конкретных условий и целей речевого акта. Само понятие и термин *прагматика* (от греч. корня со значением ‘действие’, ‘дело’, ‘польза’) были введены американским ученым Чарльзом Моррисом (Ch. Morris) в конце 30-х годов XX века. Теория знака у Ч. Морриса складывалась из трех частей: семантики, т. е. отношения знаков к объектам, синтактики, т. е. отношений между знаками, и прагматики, т. е. отношения между знаками и говорящим. Можно показать на простых примерах, что эти аспекты значения слова автономны, независимы друг от друга [1]. В последние годы принято говорить о тексте как о главном объекте лингвистики, поскольку он представляет собой единственную коммуникативную реальность, «непосредственную действительность мысли и сознания» [2, с.97].

Такие положения, как: «Текст как одна из форм фиксации речи (речь post hoc) является превращенной формой общения, предстоящей лингвисту в качестве единственного объекта исследования, в котором опредмечен и замещен весь процесс общения» [3, с.145], текст есть основная единица коммуникации [4], «феномен реальной действительности и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [5, с.64], позволяют заключить, что «язык становится видимым в форме текста» [6, с.227]. Глубокое и всестороннее исследование текста позволит идентифицировать языковые единицы в рамках критерия «форма – значение – функция» вместо «форма – значение»; уточнить принципы связей между частями целого, выявить сходства и различия, закономерности их функционирования; дать представление о пишущем / говорящем, авторе текста, и многие другие. Сегодня текст изучается как социально-речевое произведение (О.И. Москальская), к анализу которого привлекаются данные семантики, теории речевых актов, функциональной стилистики, а также ряда смежных наук: семиотики, литературоведения, психологии, информатики и др.

Определение текста должно быть дано с учетом подхода к его трактовке, то есть исследования с учетом особенностей направления, в русле которого работает ученый. По верному замечанию В.П. Белянина, несмотря на большое количество существующих дефиниций текста, все они являются семантически неполнозначными, интралингвистически направленными или не демонстрирующими существенной разницы между текстом и словом [5, с.65]. Ср.: Текст – это «высшая коммуникативная единица, обслуживающая самые различные сферы жизни общества» [7, с.33]; «это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющей определенную направленность и прагматическую установку» [8, с.18]; «любое двустороннее языковое образование (от одной графемы или одного слова до целостного множества предложений-высказываний), имеющее смысл и обладающее свойствами спонтанности, системности и синергии, функционирующее как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система» [9, с.17].

При определении объекта лингвистики одним из основных вопросов был вопрос о соотношении формальных и смысловых характеристик текста. Для тех, кто обращался к изучению формальной структуры текста, главным было выделение грамматических средств связи предложений (союзов и союзных слов, анафоры и катафоры, соотношения времени и модальности и т.д.). Тех, кто

пытался выявить семантическую сущность текста, прежде всего интересовали вопросы кореференции, логико-семантических отношений между предложениями, роли пресуппозиций, импликаций и т.д. Однако целостное изучение текста невозможно без исследования обеих сторон, формальной и содержательной. «Текст – это коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее структурно-смысловым единством» [9, с.13]. Закономерность интереса современной лингвистики к изучению текста обусловлена прежде всего стремлением объяснить язык как средство коммуникации [10]. «Неоспорим тот факт, что всякий текст вписан в контекст коммуникации, т.е. текст создается в целях коммуникации» [11, с.141]. Такая тенденция определяет прагматический аспект анализа текста, необходимость в котором ощущается в исследованиях различных проблем лингвистики текста.

Прагматика рассматривает явления языка в аспекте человеческой деятельности. «Если синтаксис в приложении к языку объясняет, как устроено высказывание, как говорит человек (в плане высших форм языка), если семантика показывает, что он говорит, что означает данное высказывание, то прагматика стремится раскрыть, в каких условиях и с какой целью в данном случае говорит человек» [12, с.13]. Прагматику интересует не то, из чего состоит высказывание и что оно выражает, а то, в условиях какой коммуникативной ситуации, с какими намерениями осуществляется речевое общение и достигаются ли при этом намеченные цели коммуникативного взаимопонимания и коммуникативного воздействия.

По мнению ученых, прагматика как область, рассматривающая функционирование языковых знаков в речи, сформировалась в 60-70-е гг. под влиянием теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Серла и др. Представители Оксфордской школы обратились к изучению естественного языка, в результате в центре внимания лингвистических исследований оказался человек со своими особенностями и целями, которые он преследует в процессе коммуникации. Однако их идеи в лингвистике были намечены намного раньше. Еще греческие и римские ораторы ценили умение убедить слушателя и воздействовать на него. В. фон Гумбольдт уже в XIX в. понимал язык как средство не только создания и выражения мысли, но и стимула мысли читающего / слушающего, как определенную систему и отдельные акты речевой деятельности, а также считал необходимым наличие общих знаний о мире у коммуникантов. Ученый первым обратил внимание на то, что человек познает окружающую действительность субъективным образом, т.е. он пытался разграничить объективное и субъективное в языке [13].

Вслед за В. фон Гумбольдтом А.А. Потебня высказал мысль о том, что посредством языка пишущий / говорящий не только передает свои мысли, но и

формирует, образует их [14]. В.П. Даниленко по поводу высказанных слов А.А. Потебни рассуждает: «Своим первоначальным формированием в сознании говорящего, полагал он, человеческая мысль обязана обработке определенного внеязыкового содержания, но своим завершением, а вместе с ним, и обогащением она обязана ее переходу в значение той или иной языковой единицы. Значение, освобожденное от связи с соответственной языковой единицей, вновь становится мыслью, но в этом случае она оказывается обогащенной языковым содержанием» [14, с.94]. Прагматику ученые определяют по-разному. Е.В. Падучева характеризует ее как теорию, изучающую значение в его отношении к речевой ситуации (то есть к говорящему и слушающему, их целям, фоновым знаниям и под.) и к ее контексту [15, с.221]. Н.Д. Арутюнова одной из главных задач прагматики считает разработку теории интерпретации речевых произведений, появляющихся в тех или иных коммуникативных контекстах [16]. Ю.С. Степанов понимает прагматику как дисциплину, предметом которой является связный и достаточно длинный текст в его динамике – дискурс, соотношенный с главным субъектом, творящим текст человеком [17]. Г.В. Колшанский использует термин «прагматика» как категорию оценки эффективности текста («успешно-неуспешно»), включающий в себя как интра-, так и экстралингвистические факторы, способствующие достижению определенной цели, содержащейся в речевом акте [18]. Данные определения дают основания утверждать, что прагматика изучает функционирование знаков в актах речевого общения (прежде всего в тексте) и в тесной связи с коммуникантами, главной целью которых является успешное осуществление процесса коммуникации. Возросший интерес к изучению коммуникативных аспектов языка позволил говорить не только о прагматике отдельного высказывания, но и о прагматике целого текста [19]. Прагматика текста обеспечивает воздействие соответствующим структурным членением текста, определенным подбором языковых средств, наполненных прагматическим содержанием, которое не только включает в себя смысловую категорию текста и передает информацию о внешнем мире (объекте коммуникации), но и сообщает об участниках коммуникативного акта и о цели общения. Все это в совокупности вызывает прагматический эффект, «т.е. уяснение и активное восприятие декодирования прагматического содержания текста, той прагматической установки, которая лежит в его основе» [20, с.14]. Определенная Ч. Моррисом структура семиотической системы языка, состоящая из синтактики, семантики и прагматики, представляет собой схему, уровни которой, по мнению одних ученых, образуют различные формы: «Если в исследовании делается эксплицитная ссылка на говорящего или, в более общих терминах, на человека, пользующегося языком, то это относится к области

прагматики... Если мы отвлекаемся от тех, кто пользуется языком, и анализируем только выражения и их десигнаты, то мы в сфере семантики. И, наконец, если мы отвлекаемся от десигнатов и исследуем только отношения между выражениями, то мы в сфере (логического) синтаксиса» [21, с.245].

По мнению других ученых, эти уровни зависимы друг от друга, поскольку описание каждого последующего зависит от предыдущего [22]. Согласно мнению первых, в семантике текста можно выделить разные компоненты: семантические, соответствующие условиям истинности, и прагматические, не соответствующие им, эти компоненты должны изучать две отдельно существующие науки.

По верному замечанию Е.В. Падучевой, «нельзя одни компоненты значения языкового элемента, предположительно чисто денотативные, выразимые через условия истинности, изучать в одной науке, скажем, в семантике, а другие, прагматические, субъективные, экспрессивные, «установочные», – в другой, прагматике» [108, с.222]. О неразрывности семантики и прагматики говорит и В.В. Богданов: «Семантика без прагматики лишена определенности, как лишено определенности внеконтекстное слово. Прагматика без семантики беспредметна» [24, с.23].

Добавим, что «при ближайшем рассмотрении оказывается, что стирается не только граница между семантикой и прагматикой, но и граница между семантикой и синтаксисом» [23, с.223], поскольку синтаксис семантичен. «Семантика предложения в такой же степени зависит от синтаксиса, как и синтаксис от семантики – в этой зависимости выражается взаимодействие двух нераздельных свойств языковой организации» [25, с.225]. Это нашло отражение в сближении двух разделов лингвистики – синтаксиса и семантики – в результате чего возникло смежное направление в лингвистических исследованиях – семантический синтаксис.

В лингвистической традиции наблюдается три подхода к прагматике:

- 1) комплементаристский (по терминологии Дж. Лича), признающий автономную прагматику, которая дополняет семантику (Ч. Моррис);
- 2) прагматический, когда семантика трактуется как подчиненная прагматике (Л. Витгенштейн, Р. Карнап);
- 3) семантический, когда прагматика является частью семантики (А. Вежбицкая, Е.В. Падучева, А.Е. Кибрик и др.).

Следуя за А. Вежбицкой, Е.В. Падучевой и др., мы определяем прагматику как часть семантики. «Прагматика – это часть плана содержания, и знание ее – это часть знания содержательной стороны языка» [26, с.155]. Их пересечение наблюдается при изучении функционирования языковых элементов, в семантике которых главную роль играет отсылка к пишущему / говорящему. Если граница

между лексическим и грамматическим значением определяется на формальном уровне, то есть различиями в способе выражения значения, то границы прагматики очерчиваются на основе характера значения.

В область прагматики попадают прежде всего те языковые элементы, у которых коннотативные компоненты доминируют над денотативными. Прагматика – это та область семантики, «которая изучает языковые элементы, ориентированные на речевое взаимодействие; ... элементы, в семантике которых отсылка к говорящему играет ключевую роль» [23, с.223].

Это один из возможных подходов к изучению взаимоотношений между семантикой и прагматикой. Однако этот вопрос не является окончательно решенным, поскольку «существует огромное количество языковых единиц, в содержание которых наряду с «семантическими» элементами инкорпорированы «прагматические» (не связанные с условиями истинности) элементы, и немало таких единиц, содержание которых имеет исключительно «прагматическую» природу. Достаточно назвать лексические единицы типа русских *даже* и *то, всего (только)* и *целый*, а также, например, *соизволить явиться* (в смысле – “прийти”, “появиться”), *вырядиться* и т.п.» [21, с.254].

Таким образом, обращение к тексту дает обширный материал для исследования языковых средств с различных позиций, одной из которых является прагматическая. Прагматика позволяет рассмотреть явления языка в аспекте человеческой деятельности. Новый толчок к изучению коммуникативных аспектов языка позволил говорить не только о прагматике отдельного высказывания, но и о прагматике целого текста [50]. Прагматический подход открывает широкие перспективы в изучении текста как единицы коммуникации, продукта речи.

Лингвистическая прагматика - это перспективное направление в языкознании, которое изучает использование языка с учётом контекста, коммуникативных целей и особенностей участников общения. Она возникла на стыке риторики, стилистики, социолингвистики и теории речевых актов, и тесно связана с изучением текстов как основных единиц коммуникации. Статья подчёркивает, что прагматика рассматривает язык не только как систему знаков, но и как инструмент человеческой деятельности, направленной на эффективное взаимодействие. Она изучает, как значения зависят от условий и целей общения, а также от субъективных факторов говорящего и слушающего. Важным моментом является тесная взаимосвязь прагматики с семантикой и синтаксисом, что отражается в современных подходах к лингвистическому анализу. Прагматика исследует те языковые элементы, в которых ключевую роль играет отсылка к говорящему и коммуникативной ситуации.

Также отмечается, что прагматический анализ расширяется от отдельных высказываний к целому тексту, рассматриваемому как социально-речевое произведение, где структура и выбор языковых средств подчинены коммуникативным задачам. Таким образом, прагматика открывает широкие возможности для понимания языка как живого, динамичного инструмента общения, способного адаптироваться к разнообразным социальным и культурным условиям.

Литература:

1. Б. Ю Норман . Лингвистическая прагматика. Минск. 2009.
2. Ануфриева С.С. Проблема восприятия текста реципиентом с позиции коммуникативно-деятельностного подхода // От слова к тексту: материалы докладов на междунар.конференции: в 3-х ч. / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск: МГЛУ, 2000. – Ч. 3. – С. 141-143.
3. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литер. и яз. – 1981. – Т.40, №4. – С. 356-367.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Русская словесность. – М., 1997. – С. 225-232.
5. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М., 1988. – 124 с.а
6. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматический и семантический аспекты: учебное пособие. – Л., 1990. – 88 с.
7. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
8. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М. : Высшая школа, 1981. – 209 с.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
10. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 420 с.
11. Дейк Т. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 259-336.
12. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001. – 177 с.
13. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 333-348.
14. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М., 1984. – 175 с.
15. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М. : Наука, 1975. – 230 с.

16. Кушкарлова Г.К. Коммуникативно-прагматические функции глаголов прямой речи в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 1999. – 135 с.
17. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969. – 307 с.
18. Москальская О.И. Семантика текста // Вопросы языкознания. – 1980. – № 6. – С. 32-42.
19. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
20. Паршин П.Б. Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М. : Индрик, 2003. – С. 149-169.
21. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М., 1958. – Т. 1. – 536 с.; Т. 2. – 527 с.
22. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 325-332.
23. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. – М. : Наука, 1987. – 168 с.
24. Шмидт З.Й. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. – 1978. – Вып. 8. – С. 95-106.
25. Dijk van T.A. Text and Context Exploration in the Semantics and Pragmatics of Discours. – London, New York: Longuan, 1977. – 261 p.
26. Amanullaeva Kamola Muminovna. National concepts and their literary representation in Haruki Murakami's novel "IQ84" Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) № 9(25), 2017. <https://sciencescholar.us/journal/index.php/ijhs/article/view/11004>
27. Амануллаева Камола Муминовна. Художественный концепт и специфические характеристики его воссоздания, Хорижий филология №4, Самарқанд. СамДЧТИ. 2020, Б.53-57. https://inlibrary.uz/index.php/foreign_philology/article/view/1579
28. Amanullayeva Kamola Muminovna, Universal concept as structural farmotion of the component of Haruki Murakami's novel "Kafka on the Shore" Jour of Adv research in Dynamical & Contol Systems, Vol. 12, Issue- 2020, Scopus, Б.1117-1121. <https://sciencescholar.us/journal/index.php/ijhs/article/view/11004>
29. Амануллаева Камола Муминовна. О художественном концепте и в целом, Россия и Узбекистан Международные образовательные научные и социально–культурные технологии: векторы развития. Челябинск-Ташкент-Бухара-Самарқанд 2020. Б.271-272.

30. Amanullayeva Kamola Muminovna. The role of translation in science. Texas Journal of Philology, Culture and History. 2023, 60-62 p.
31. Amanullayeva Kamola Muminovna. The concept of translation and characteristics of fetures. Information Horizons: American Journal of Library and Information Science. 2024, 63-66 p.
32. Nasrullayeva Tozagul Suxrobovna, Amanullayeva Kamola Muminovna. Peculiarities of translation of Technical Terms, Concepts and Rendering articles in technical translation. American journal of social and humanitarian research, 2023. –С.29-33.
33. Kubayeva Nafisa, Amanullayeva Kamola. The problem of teaching students lexical and phraseological features in translation studies of phrasel verbs in English and Uzbek languages. Eurasian journal of academic research. 39-42 p. <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/37844>
34. О.А.Алижонова, К.М.Амануллаева, М.Б.Аскарова. Использование термин концепт в лингвокультурологии. Вестник магистратуры. 2024.№12-2 (159) С.76-78
35. К.Амануллаева, О.Алижонова. Роль лингвокультурологии в лингвистике. Ijtimoiy-gumanitar va tabiiy fanlardagi an'anaviy va zamonaviy yondashuvlar dialektikasi. Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. 27-Fevral, 2025. С.324-325.